

ТАЙНА КАПИТАНА ТИХОМИРОВА

Имя Надежды Дуровой славится уже более полутора столетий, о ее подвигах писали историки и литераторы, ее жизнь запечатлена в театре и кинематографе. Известны и ее собственные записки, опубликованные в 1836 году в журнале А. С. Пушкина «Современник».

Военный дебют отважной кавалеристки связан с боем под Гутштатом в мае 1807 года. За четыре месяца до этой даты окончила свой боевой путь другая замечательная воительница, имя кото-

рой, к сожалению, известно немногим.

Военная биография Александры Матвеевны Тихомировой началась во время громких побед Суворова в Турецкой кампании и продолжалась около 15 лет. Ее историю сохранила память боевых товарищей. Записанная писателем И. Н. Скобелевым (родным дедом известного генерала М. Д. Скобелева), эта история, напоминающая легенду, вошла в 3-й том собрания Смирдина «Сто русских литераторов».

После смерти единственного брата, офицера гвардии, у 18-летней Александры Тихомировой не осталось родных. Она отрезала косу, облачилась в гвардейскую форму и прибыла с документами брата в Белозерский мушкетерский полк. Они были очень похожи, и «подмены» никто не заметил. С ранних лет умудренная военным опытом отца и брата, она умело командовала ротой, «вовсе не участвуя в пирушках и прочих веселостях». По свидетельству солдата ее роты,

«все вместе и каждый розно готовы были умереть за такого начальника, который учил, но никогда не обижал солдат».

Она погибла в одной из атак в январе 1807 года. Тот же солдат рассказывал, как, увидев на рукаве капитана кровь, хотели помочь, но командиру роты было недосуг. «Напомнить мне, когда выбьем неприятеля из занимаемого укрепления», — отвечал наш любимый капитан. Но укрепление то взяли уже без него. Солдат рассказывал далее: «Сражение кончилось со славою, но в нашей роте никто не чувствовал следов радости: из глаз каждого солдата капали слезы, и каждый вдруг увидел себя как бы круглым сиротою. Офицеры плакали вместе с нами, и сам полковник громогласно сказал, что он лишился лучшего сотрудника, полезнейшего службе офицера, испытанного друга солдат».

Полковой священник открыл тайну погибшей и рассказал о том, что было известно до сих пор ему одному. Среди всеобщего изумле-

ния снова заговорил полковник: «...Мы слишком просты... Ведь, кроме отчужденной, строгой жизни покойницы, никогда не оставившей в занимаемой ею комнате даже и денщина своего, можно бы смекнуть и по многому... но об этом теперь не должно быть и речи... А вот это стоит заметить, что если мы отдавали полную справедливость неустрашимости и быстроте, с какими к опасности и славе, как орел, летал наш капитан Тихомиров, то что же должны сказать о девице Тихомировой? И можно ли после этого гордиться нам храбростью?..»

В конце 1940 года об А. М. Тихомировой напомнил «Военно-исторический журнал», однако до сих пор в череде прославленных подвигов имен недостает доблестного имени капитана Александры Тихомировой. Не знаем мы и ее портрета. Остается надеяться, что еще откроют неизвестные сегодня подробности ее биографии.

В. ЛЬВОВ